Это был второй раз, когда они оба проснулись вместе утром. В последний раз на вилле Ян Бэйчэн не могла нормально на нее смотреть, потому что им пришлось спешить домой.

"Я редко вижу тебя, как только открываю глаза утром, когда ты лежишь рядом со мной и на моих руках." Ян Бэйчэн пропустила свои стройные и структурированные пальцы сквозь свои длинные волосы. "В последний раз, когда я был на вилле, я не испытал этого, потому что нам пришлось бежать."

"Я... Я тоже. Способность видеть тебя в тот момент, когда я открываю глаза, заставляет меня чувствовать себя непринуждённо". После того, как Линь Чу сказала это, она почувствовала себя очень смущённой. Увидев гордую улыбку на лице Ян Бэйчэн, она сразу же поменяла тему. "Ты голоден?"

"Я голоден". Ян Бэйчэн ответила очень быстро. Затем он уставился на Линь Чу своими горящими глазами, как будто собирался проглотить ее.

"Хватит дурачиться". Линь Чу нежно пнул своего теленка под одеяло. Неосознанно, Линь Чу начал быть менее скромным по отношению к нему. Не было ни намека на неловкость, ни колебаний. Она могла вести себя как избалованный ребенок или быть грубой с ним безо всякого давления.

В прошлом она даже не смела думать о том, чтобы сделать такое с грациозным и красивым мужчиной перед ней.

Ян Бэйчэн хихикала. Ему нравилось, когда она грубо обращалась с ним без всякой скромности. В конце концов, она никогда бы по-настоящему не причинила ему вреда. Ее удары и пинки были мягкими, как царапина.

"Пойду куплю завтрак". Ян Бэйчэн сказала: "Если тебе лень вставать, просто приляг ненадолго".

Не зная, смущает ли её Ян Бэйчэн или нет, он не дразнил её, чтобы она встала с постели вместе. Тем не менее, он не прикрывался перед Линь Чу. Он отворачивался от одеяла и вставал с кровати голый.

Будь то в последний раз или вчера вечером, Линь Чу никогда не смотрел на него, когда она была в его руках, так как она была слишком занята. Внезапно Линь Чу увидел его тело, и она чуть не закричала. Затем она сразу же схватила одеяло, чтобы прикрыть голову.

Ян Бэйчэн хихикал. Линь Чу спряталась под одеялом и не осмелилась показаться. Вдруг она услышала расплывчатый звук, и ее отстранили от одеяла.

Она увидела, что Ян Бэйчэн уже аккуратно одета во вчерашнюю одежду. После самой одежды

он сразу показался достойным человеком, которому, казалось бы, не место в этом мире.

Ян Бэйчэн увидела, что ее лицо покраснело, спрятавшись под одеялом. Теперь, когда она вышла из одеяла, она быстро задохнулась. Он ущипнул кончик ее носа и опустил голову, чтобы подбросить поцелуй перед отъездом.

Поскольку Ян Бэйчэна не было рядом, Линь Чу быстро приготовился.

Когда он вернулся, она нашла новую зубную щетку для Ян Бэйчэна. Через некоторое время она услышала звонок в дверь. Когда она открыла дверь, она увидела Ян Бэйчэн в костюме. В одной руке у него было соевое молоко и оладьи, в другой - бумажный пакет.

Линь Чу взял завтрак из руки. Пока она интересовалась бумажным пакетом, она увидела, что Ян Бэйчэн достала чистый комплект одежды из бумажного пакета и объяснила: "Я всегда держала запасную смену одежды в багажнике".

Линь Чу ничего не сказала. "..."

Она почувствовала, что он планировал дождаться возможности войти в её дом и переночевать здесь.

Ян Бэйчэн пошел переодеться, а Лим Чу взял завтрак на кухню. Она накрыла соймолоко и оладьи, и быстро приготовила два гарнира.

Когда она собиралась вынести посуду, она почувствовала, что на кухне стало меньше места. Она обернулась и увидела, что заходит Ян Бэйчэн.

Линь Чу всегда была внимательным человеком, но она почувствовала себя очень бесполезной, когда появилась Ян Бэйчэн. Казалось, что она потеряла все свои чувства, и даже миску с соевым молоком она не могла держать как следует.

Ян Бэйчэн ничего не сказала. Он взял две миски с молоком из ее руки и сказал: "Очень жарко, я принесу его тебе".

Он очень крепко держал две миски с молоком в руках. Тем не менее, вместо того, чтобы повернуться, он быстро опустил голову, чтобы посадить поцелуй в губы, прежде чем уйти.

Линь Чу не знал, как она принесла гарниры к столу. Она села и заметила, что Ян Бэйчэн не ест. Она удивилась, когда увидела, как он поднимает бровь, и спросила: "Где оладьи?".

Линь Чу ничего не сказала. "..."

Она забыла об этом!

Линь Чу покраснел, почувствовал себя смущённым. Она опустила голову и побежала обратно на кухню.

Она вытащила оладьи. Ян Бэйчэн взяла одну и начала есть. Пока он это делал, он все время смотрел на нее со слабой улыбкой на лице, как будто смеялся над ней!

Линь Чу взбесился и пнул ногами под стол. "Разве ты не устал от этого? Неужели так весело дразнить меня!"

Ян Бэйчэн хотела кивнуть, но, похоже, Линь Чу был раздражён, поэтому он схватил соимилку и сел рядом с ней. "Я не смеялась над тобой, не сердись!"

Линь Чу увидел жалкое выражение его лица, и она больше не злилась. Она не могла себя контролировать, когда углы ее губ свернулись.

Ян Бэйчэн не вернулся на свое прежнее место. Он продолжил сидеть и сказал: "Вчера я вернулся в особняк. Мои бабушка и дедушка знают о тебе и хотят с тобой познакомиться".

Хотя Линь Чу нервничала, она хотела встретиться с людьми из семьи Янь, чтобы получить их одобрение. Таким образом, она не отказалась от его приглашения. "Когда будет подходящее время?"

"На следующей неделе будет китайский Новый год, и в первый день дома будет слишком много людей. Со всеми приезжающими и уезжающими людьми мы не сможем вести нормальный разговор". Мои бабушка и дедушка хотят встретиться с вами как можно скорее, так что как насчет второго дня?" Ян Бэйчэн говорил очень серьёзно, так как не осмеливался дразнить Линь Чу за то, что ему не терпелось познакомиться с бабушкой и дедушкой.

Линь Чу подумал об этом и кивнул. "Хорошо. А потом... Какое у них хобби и что им нравится?"

Ей не нужно было ходить в гости к семьям, так как её коллеги уже вернулись в родной город, поэтому лишь немногие остались в Б-Сити. Более того, так как ее лидером был Вэй Цзилинь, не было необходимости сознательно угождать ему.

В первый же день она будет свободна, чтобы забрать подарки для его бабушки и дедушки.

"У старого хозяина нет никаких увлечений, кроме садоводства". Обычно он любит покупать цветы и растения. Когда он сталкивается с красивыми цветочными горшками, он покупает их независимо от материала. Старушка любит смотреть сериалы, которые смотрят молодые люди. Она смотрит его до тех пор, пока сериал популярен. Кроме этого, у нее нет других увлечений, - ответил Ян Бэйчэн. Увидев озадаченное выражение лица Линь Чу, он с улыбкой спросил: "Ты

думаешь, какие подарки им подарить?".

Линь Чу кивнул. "Я должен хорошенько подумать. У старого хозяина легко, я могу совершить поездку на цветочный рынок, но что я могу купить для старушки".

"Старушка, как Нингбай, соберёт товар, который ей нравится. Нингбай любит смотреть мультфильмы, и он пытается заставить свою семью купить ему игрушки мультфильмов. Иногда, когда старушка находит товары из сериалов, которые ей нравятся во время шоппинга, она покупает некоторые из них. Однако, учитывая ее возраст, шоппинг может быть утомительным для нее, так что она, как правило, не покупает много. Я попрошу Зуо Цю купить немного, чтобы мы принесли его сюда. Старушка будет счастлива".

Лин кивнула и не настаивала на покупке подарков сама. Поскольку Ян Бэйчэн взяла на себя инициативу и была внимательна, она не хотела отказываться от его добрых намерений.

...

В канун китайского Нового года компания подарила сотрудникам досрочный отпуск. Сюй Моян ушла домой два дня назад. Линь Чу рано утром отправился в детский дом.

Когда она была ребенком, она всегда с нетерпением ждала китайского Нового года.

Однако это никогда не было связано с новой одеждой или вкусной едой. В конце концов, семья Линь Чу никогда не обращалась с ней хорошо. Вся ее одежда была нежелательной одеждой Лин Ювен. Несмотря на то, насколько богата семья Линь, Шу Чансинь не хотела больше тратить деньги на Линь Чу. Достаточно было дать ей еду и отправить в школу.

Поэтому Линь Чу никогда не ждала новой одежды во время китайского Нового года. Причина, по которой ей нравился праздничный сезон, заключалась в том, что семья Линь и их соседка устраивали фейерверки во время китайского Нового года. Это было чрезвычайно красиво, в небе царили всевозможные фейерверки.

Теперь, когда она стала старше, ее больше не волновал обычай носить новую одежду во время китайского Нового года. Она покупала только тогда, когда ей чего-то не хватало, и у нее уже было достаточно одежды. Таким образом, в этом году она купила только свитер и отвезла его в детский дом.

По дороге туда она также купила несколько фейерверков и планировала отправить его ночью для детей.

Сейчас китайский Новый год уже не такой праздничный, как раньше, так как у взрослых к нему уже нет особых чувств. Однако дети все равно были очень взволнованы. Они вставали рано утром от волнения и смотрели на улицу из окна гостиной. Некоторые дети были слишком

короткими, поэтому они наступили на маленький стульчик.

Когда Линь Чу впервые вошла в подъезд приюта, она увидела, как на окно прислонились дети. Казалось, что на подоконнике стоял ряд крошечных головок, и она не могла не рассмеяться.

Мо Цзиньси взвизгнула от восторга: "Чу Чу!".

Он был первым, кто поспешил вперед. Остальные дети заметили и плотно последовали за ним.

"Ты пришёл, Чу Чу!" Мо Цзиньси сказал взволнованно. Вместе с другими детьми они забрали фейерверк из рук Линь Чу.

"Сегодня вечером мы это устроим?" Ши Ту держал в руках огромный фейерверк, который наполнил его руки.

"Да, после того, как мы закончим есть китайский новогодний ужин, мы сможем его разжечь до полуночи". Если вас, ребята, не интересуют певческие и танцевальные программы по телевизору, мы можем продолжить фейерверк. Таким образом, я не буду прерывать перекрёстные переговоры". Линь Чу сказала, улыбаясь, и прикоснулась к крошечной голове Ши Ту.

Ши Ту была того же возраста, что и Мо Цзиньси. Они учились в одной начальной школе и в одном классе.

У детей их возраста уже начала появляться любимая знаменитость. Однако их не интересовали обычные певческие и танцевальные представления. Вместо этого их любимым развлечением были перекрёстные беседы.

"На улице целый день петарды, очень оживленно!" Он сказал, поднимая голову.

"Чу-чу, ты купил петарды?" Ши Ту поднял своё крошечное личико и спросил с предвкушением.

После того, как дети убрали фейерверк, Линь Чу достал несколько крошечных коробочек и подарил каждому ребёнку по коробке. В коробке были маленькие округлые петарды, которые при бросании на землю издавали треск. Это позволяло детям безопасно играть и удовлетворяло их желание играть с петардами.

"Иди поиграй во дворе, но не задерживайся слишком долго, на улице холодно", - напомнил Линь Чу.

Дети с радостью вынесли коробки. Через некоторое время повсюду раздавались звуки, и они могли слышать их даже изнутри дома.

Директор достала все китайские новогодние орехи, фруктовые конфеты и шоколад. Она подошла к обеденному столу с Линь Чу и начала готовить пельмени во время разговора.

Линь Чу упомянула о посещении бабушки и дедушки Ян Бэйчэн на второй день китайского Нового года.

"Ян Бэйчэн" - хороший ребенок. Я мог сказать от способа, которым он носит себя, что не должно быть проблемы с моралью и образованием его семьи. Его дедушка и бабушка также должны быть хорошими людьми," сказал директор.

"Да, он сказал мне не волноваться. Я просто нервничаю, потому что боюсь, что не смогу угодить его бабушке с дедушкой", - сказал Линь Чу.

"Ах да, он сказал тебе, что его отец давно скончался, но как же его мать?" Директор вдруг спросил.

Только тогда Линь Чу вспомнил, что Ян Бэйчэн упоминал о своём отце только ей. Он ничего не говорил о своей матери. Более того, он сказал, что дома только его бабушка и дедушка и Янь Хуайань. Он не упомянул свою мать.

В эти дни она всегда нервничала по поводу встречи с его семьей, поэтому у нее не было времени на раздумья. Теперь, когда директор упомянул это, она чувствовала, как будто Ян Beicheng намеренно не говорил о его матери.

Если бы ничего не случилось, никто бы не забыл о своей матери.

Линь Чу подумала, что что-то должно было случиться, так как Янь Бэйчэн не говорил об этом. Она не спросит, не хотел ли он говорить об этом. В конце концов, он скажет ей, когда будет готов.

Она чувствовала, что Ян Бэйчэн намеренно что-то от нее не скрывает. Причина, по которой он никогда не говорил об этом, наверное, в том, что в его сердце есть препятствие. Возможно, была причина, по которой он ничего не сказал. Если бы он мог сказать это, он бы уже сказал ей.

Директор кивнул в знак согласия. В тот момент они услышали какой-то шум у двери.

Линь Чу положила кожу пельменей, которую она только что подобрала и вышла за дверь. Она увидела, как Мо Цзиньси держал щенка на руках. На теле щенка были пятна пропавшей шерсти, и под ним была видна его кожа. Однако оставшаяся шкура, покрытая мехом, была грязной и запутанной, на ней были кусочки снега.

После тщательного осмотра это должен был быть хаски.

"Чу Чу, иди посмотри", Мо Цзиньси подбежал к Линь Чу.

Из-за отсутствия шерсти собака дрожала.

"Что случилось?" Линь Чу спросил удивительно.

"Мы только что играли во дворе и увидели, что кто-то оставил его на дороге снаружи". Мы погнались за ним и позвали, но он так и не повернул назад. Потом мы услышали, как какой-то прохожий сказал, что собака выглядит больной, и этот человек бросил её".

Сказал Мо Цзиньси, и у него испугались глаза.

Тянь Тянь уже начал плакать: "Как... как он может быть настолько плохим! Его можно вылечить, зачем ему выбрасывать. Собака такая жалкая!"

Когда Тиан Тиан заплакал, другие дети тоже начали плакать. Дети думали о себе, так как их бросили отец и мать. Их тоже бросили на обочине дороги?

Эти дети были очень сострадательны, поэтому им стало грустно.

"Хватит плакать. Я думаю, что это какая-то кожная болезнь. Я отнесу его в ветеринарную клинику, чтобы проверить, нет ли у него других проблем, и постараюсь изо всех сил его спасти". Линь Чу сказала, что когда она забирала маленькую хаски у Мо Цзиньси. Она не возражала против того, что она была грязной. "Тем не менее, я готовила пельмени с директором. Теперь, когда я ушёл, директор не сможет сделать всё сам". Вы все должны помочь директору. На улице холодно, так что не выходите больше".

"Чу Чу, я хочу пойти с тобой, чтобы побаловать щенка", - сказал Мо Цзиньси.

"Будь хорошим и жди меня здесь. Я позвоню тебе, если что-нибудь случится", - сказал Линь Чу.

На улице было холодно, и щенок был очень слаб, поэтому она не осмелилась его искупать. Все, что она могла сделать, это обернуть его одеялом и вызвать такси, чтобы отвезти ее в ветеринарную клинику неподалеку.

К счастью, это не было большой проблемой. Это была просто кожная болезнь, из-за которой у нее падал мех. Однако плата за услуги ветеринара была даже дороже, чем в обычной клинике. Поэтому многие люди бросали своих питомцев из-за такой маленькой проблемы.

Врач сделал щенку противовоспалительную инъекцию и прописал ему некоторые пероральные препараты и мазь для нанесения на раны. Линь Чу подумала, что так как они уже были там и щенок казался очень жалким, она попросила врача сделать ему прививку. В конце концов, она

должна была позаботиться о нем какое-то время, будь то временно или навсегда.

После нескольких инъекций, щенок уже дрожал и дрожал от боли. Линь Чу подобрала его и случайно затянула на место укола, отчего щенок завывал от боли.

"Не купайте его неделю. Вы можете очистить пораженные участки, продезинфицировать его и применить к нему лекарства", - посоветовал врач.

Линь Чу отметил меры предосторожности и поинтересовался, какой рацион подходит щенку на данный момент.

Врач осмотрел его зубы и сказал, что щенку около трех-четырех месяцев. Он порекомендовал щенкам несколько марок собачьих кормов, а также сухое собачье молоко и добавки с кальцием. Лин заметил все это.

Сегодня был китайский Новый год, поэтому было особенно сложно поймать такси. Линь Чу долго ждал на обочине дороги, прежде чем успел вызвать таксиста, готового рано выехать на работу. Услышав, что это место было близко и по дороге домой, он согласился отправить Линь Чу.

После суматошного дня, по возвращении было около 5 часов, и небо начало темнеть.

Выйдя из машины, Линь Чу увидел женщину лет пятидесяти, парящую у входа в приют. Время от времени она подглядывала внутрь через дверь железного забора приюта.

Женщина не очень хорошо одевалась. Казалось, что пальто у неё уже много лет, а сапоги на ногах порваны.

"Какая разница?" Линь Чу спросил подозрительно.

Женщина была ошеломлена и быстро покачала головой. "Нет... ничего."

Она не посмотрела на Линь Чу и быстро повернула и ушла. Поспешив уйти, она повернулась, чтобы взглянуть на неё.

Линь Чу немного нахмурилась, так как боялась, что кто-то снова бросит своего ребенка. Оглянувшись вокруг, она не нашла ничего подозрительного. Она подумала, что дама уродка, и толкнула дверь, чтобы войти в детский дом.

Небо потемнело, и она не забыла запереть дверь.

Зайдя внутрь, дети поспешили вперед: "Чу-чу, как щенок?".

Директор также вышла, так как она очень волновалась.

"Не волнуйся, это просто кожная болезнь", - сказал Линь Чу. "Я сделала ему несколько инъекций и купила лекарства". Тем не менее, так как это кожное заболевание, вам нужно будет мыть и дезинфицировать руки каждый раз после того, как вы прикоснетесь к нему".

Дети покорно кивнули и спросили: "Тогда... мы можем оставить его себе?"

"Нужно, чтобы люди позаботились об этом сейчас. Это неудобно для директора, так как она слишком старая, а вы слишком молоды. Я пока принесу ее домой, а когда приеду, принесу, ладно?" Линь Чу обсуждал с ними.

Хотя дети были неохотно, у них не было другого выбора, кроме как согласиться, глядя на жалкий взгляд щенка.

"Можем ли мы дать ему имя?" спросил Тянь Тянь. Она не могла не ласкать голову щенка своей маленькой ручкой.

"Да. Ребята, вы можете придумать название?" Линь Чу сказала с улыбкой.

"Это мужчина или женщина?" Ши Ту спросил любопытно, пока он моргал глазами.

"Это девушка." Линь Чу сказал.

Мо Цзиньси долго смотрел на щенка и сказал: "А как же... как же Чу Си? С тех пор, как мы вернули его сегодня".

Это было хорошее имя, и все его одобрили. Имя щенка было исправлено как таковое.

Дети были взволнованы и продолжали звать "Чу Си".

"Он не может сейчас подвергаться воздействию воды, так что не купай его." Линь Чу сказал.

После того, как дети дали обещания, Линь Чу спросил: "Как насчёт кнедликов?".

"Готово! Мы раскатали лист с кнедликами сбоку. Мы сделали это очень быстро!" Тянь Тянь с радостью сказал: "Директор похвалил нас за то, что мы хорошо поработали! Пельмени готовы!"

"Мы ничего не приготовили для щенка, но я только что нашёл несколько старых одеял. Я могу сделать из него простую раскладушку и дать ему поспать на ней на время". Директор сказал и пошел за одеялами.

Там было несколько слоев одеял, так что они были толстыми и теплыми.

Линь Чу поместил Чу Си поверх одеял. Она пошла на кухню налить небольшую миску молока и приготовить на пару рубленый мясной фарш. Она не добавила в него никаких специй и смешала его с некоторыми овощами для Чу Си. Завтра она собиралась пойти на цветочный рынок, чтобы купить горшки цветов для старого хозяина. По дороге она могла бы купить немного собачьего корма и таблетки кальция для Чуси.

http://tl.rulate.ru/book/32211/990383